

Русское причастие и его функциональные омонимы в текстах современных российских СМИ о науке и технологиях*

Чжоу Хайянь

Пекинский университет,
Китайская Народная Республика, 100871, Пекин, ул. Ихэюань, 5

Для цитирования: Чжоу Хайянь (2023). Русское причастие и его функциональные омонимы в текстах современных российских СМИ о науке и технологиях. *Медиалингвистика*, 10 (1), 115–127. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.107>

В современных российских СМИ широко употребляются русские причастия и отпричастные прилагательные, существительные и местоимения, которые являются функциональными омонимами, то есть совпадающими по звучанию этимологически родственными словами. В данной работе на основе 3462 примеров, отобранных в Национальном корпусе русского языка, проанализированы предпосылки и специфика перехода причастий в другие части речи и показаны различия между причастиями и их функциональными омонимами. Главной предпосылкой для адъективации, субстантивации и прономинализации причастия является заключенный в нем признак прилагательного, при этом большую роль играют семантика причастия, его позиция в предложении и контекст. Переход причастия в другие части речи носит градуальный характер. Синкретичный грамматический характер, семантическая компрессия и вариативность синтаксических функций делают причастие одним из приоритетных средств выражения таких характерных особенностей научных текстов, как точность, логичность, сжатость и информативность. В научных текстах причастия и их функциональные омонимы имеют разные функции: субстантивированные причастия в основном исполняют номинативную функцию, адъективированные причастия — характеризующую, а прономинализированные причастия — дейктическую и другие текстообразующие функции. Изучение русских причастий представляет большую трудность для китайских учащихся в связи с тем, что китайский язык, в отличие от русского, представляет собой язык аналитического строя, в нем отсутствует форма причастия. Деление на части речи в китайском языке — это особая проблема, так как в китайском языке нет определенных морфологических показателей, характеризующих каждую часть речи. Результаты исследования могут быть полезны при рассмотрении сложных грамматических вопросов русского языка в китайской аудитории.

Ключевые слова: причастие, адъективация, субстантивация, прономинализация, функциональные омонимы.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Национального фонда социальных наук Китая, проект «Переходные явления в русских частях речи», № 18VYU233.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Постановка проблемы

Вопрос о грамматическом статусе русского причастия до сих пор остается открытым в связи с его гибридным характером — причастие совмещает признаки и глагола, и прилагательного.

Отдельная проблема — переход причастия в другие части речи, например: *Интересно, что болезни эти с каждым годом «молодеют», увеличивая и без того большое число потерпевших* (существительное) (Дриз, Есипов 2020); *Представители данного* (местоимение) *жанра литературы вообще любят дигитальную тему* (Ершова 2016а).

Усвоение причастия представляет большую трудность для китайских учащихся. Трудность состоит не только в сложности образования русских причастий (страдательных и действительных, настоящего и прошедшего времени, несовершенного и совершенного вида), но и в понимании их лексического значения и полифункционального употребления, особенно в текстах современных российских СМИ, где часто встречаются как причастия, так и их адъективированные, субстантивированные и прономинализированные формы, например: *Вынужденный домашний карантин — отличный повод научиться правильно организовать и спланировать свое время* (Борта 2020). Как характеризовать слово «вынужденный» в данном предложении? Это причастие или его адъективат? В чем выражается их отличие в семантическом и грамматическом аспектах? Поиск ответов на эти вопросы помогает китайским студентам сформировать навык различения функциональных омонимов, возникших на основе причастия.

История вопроса

Вопрос о частеречной принадлежности русского причастия всегда был спорным. Есть три основные точки зрения. Одни ученые выделяют причастие в качестве самостоятельной части речи: «Причастие — самостоятельная часть речи, которая обозначает признак предмета по действию, объединяет в себе свойства прилагательного и глагола» [Бабайцева, Чеснокова 1993: 142]. Другие же рассматривают причастие как часть речи, в которой сочетаются признаки глагола и прилагательного [Пешковский 1956: 128]; третьи считают причастие особой формой глагола или прилагательного, чаще формой глагола. В «Русской грамматике» [Шведова 1980: 664–674] причастие описано как атрибутивная форма глагола, а в «Грамматике современного русского литературного языка» [Шведова 1970: 417] причастие вместе с деепричастием и инфинитивом объединены в комплексной парадигме глагола. Независимо от определения грамматического статуса причастия, все лингвисты отмечают гибридный характер русских причастий. В. В. Виноградов включил причастие в категорию гибридных глагольно-прилагательных форм и указал, что причастие, подобно глаголу, имеет вид, залог и время, а подобно прилагательному, имеет согласование в роде, числе и падеже [Виноградов 1947: 272]. По мнению Л. В. Щербы, причастие «любящий» подводится одновременно и под категорию глаголов и под категорию прилагательных, имея с последними общие формы и значения, благодаря которому действие понимается и как качество [Щерба 1957: 78].

Теме адъективации, субстантивации и прономинализации русских причастий уделяется большое внимание как в традиционной русской лингвистике [Калакуцкая 1971; Буланин 1976: 151–167; Бабайцева 2000: 298–331; Замятина, Сызранова 2013; Резунова 2017; Богданов, Смирнов 2004; Шигуров 2015], так и в корпусной грамматике [Сай 2014]. Имеются и работы, посвященные изучению причастия иностранными учащимися [Котов, Мухина 2019; Мукашева, 2016; Канакина 2021]. Именно гибридный характер причастия объясняет его переход в именные части речи, в результате чего образуются функциональные омонимы, которыми, по определению В. В. Бабайцевой, являются совпадающие по звучанию этимологически родственные слова, относящиеся к разным частям речи [Бабайцева 2000: 194, 198]. Группа функциональных омонимов составляет омокомплекс. Предметом нашего анализа являются причастия и их функциональные омонимы, употребляемые в текстах современных российских СМИ о науке и технологиях. Основная задача — выявление предпосылок перехода причастий в другие части речи и изменений лексических значений после перехода, анализ специфики функционального употребления причастий и их омонимов.

Описание методики исследования

Свойства причастий и их функциональных омонимов по-разному реализуются в текстах современных российских СМИ, только многоаспектный анализ позволяет прийти к объективным выводам. В настоящей работе анализ будет основан на морфологическом, семантическом и синтаксическом критериях.

Источником примеров послужили публицистические тексты из современных российских СМИ, отобранные в Национальном корпусе русского языка¹. Поиск производился по следующим параметрам:

- 1) год создания 2015–2021;
- 2) жанр и тип текста — нехудожественные тексты;
- 3) сфера функционирования — публицистика;
- 4) тип текста — публицистический;
- 5) тематика текста — наука и технологии;
- 6) грамматические признаки: причастие — полная форма.

Всего было рассмотрено 50 документов и 3462 примера. В работе для анализа мы также использовали толково-грамматический словарь «Русский глагол и его причастные формы» [Сазонова 1989] и опирались на теорию лексикализации для описания причастий и их функциональных омонимов.

Анализ материала

Причастия совмещают в себе свойства глагола и прилагательного, в них «значение признака сталкивается и сочетается с значением действия» [Виноградов 1947: 272], но эти свойства и значения не всегда остаются равноправными. «Проявление и акцентирование глагольной или именной сущности причастной формы зависит от многих факторов — контекста, синтаксической позиции и — самое главное — от

¹ Электронный ресурс <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.04.2022).

семантики исходного глагола» [Замятина, Сызранова 2017: 24]. Когда глагольные категории (вид, время, залог) затухают и преобладает значение признака, тогда происходит адъективация, «причастная лексема перестает быть таковой и трансформируется в лексему признаковую...» [Колочкова 2011а: 3], например: *Есть, впрочем, формы симбиоза, при которых в подчиненной роли выступают сами грибы* (Поветкин 2017).

Но не всякое причастие может подвергаться адъективации, реализация адъективации имеет определенные предпосылки [Колочкова 2009, 2011а, 2011b]. И. В. Замятина и Г. Ю. Сызранова выделяют пять типов синтаксических позиций причастий в предложении: распространенное обособленное или необособленное определение, обособленное одиночное определение, согласованное препозитивное определение, позиция сказуемого и позиция синтаксического актанта [Замятина, Сызранова 2017: 24]. Среди них в позиции согласованного препозитивного определения часто происходит адъективация причастия, иными словами, чем полнее отражается валентная синтаксическая связь у причастий, тем труднее происходит адъективация. Дело в том, что «глагольность причастия напрягается, когда приходит в движение присущая соответствующему глаголу система глагольного управления» [Виноградов 1947: 283], например: *Она также подчеркивает важность изучения индивидуума в новых условиях как существа сетевого, в том числе **использующего** онлайн-услуги, апеллирует к таким терминам, **сформированным** европейскими учеными, как «э-актор», «электронное “я”»* (Ершова 2016а). В данном предложении два обособленных причастных оборота актуализируют свою глагольность, которая выражается через категории вида, времени и залога и благодаря формам выражения синтаксической связи (дополнение — «онлайн-услуги» и субъект — «европейскими учеными»). Когда же необособленное одиночное причастие употребляется без зависимых слов, особенно в качестве согласованного препозитивного определения, у причастий обычно происходит утрата грамматического значения (вида, времени и залога) и усиливаются признаки прилагательного. Таким образом, происходит адъективация причастия, например: *Сегодня для **мыслящего** человека необходима демистификация моделей и анализ их истоков* (Кара-Мурза 2018). В данном предложении препозитивное согласованное определение *мыслящего* употребляется в качестве прилагательного.

Иногда адъективация причастия происходит в позиции сказуемого. В этом случае причастие употребляется также одиночно, например: *Прежние хозяева узнали, что собака стала **воспитанной**, покладистой, и решили ее отобрать* (Лесняк, Бадридзе 2016).

Следует отметить, что для адъективации не менее важна семантика причастия, точнее говоря, семантика глагола. «Когда глагольная основа имеет значение конкретного действия (в самом широком значении), причастие, как правило, не адъективируется» [Калакуцкая 1971: 44]. В текстах о науке и технологиях активно употребляются причастия со значением конкретного действия, например: *Отдельных оттисков сделано 200, и я постараюсь **отпечатанные** листы выслать Вам* (Сартаков 2020); *Известно, что древние предметы, **купленные** у «бугровщиков», поныне хранятся в музеях Парижа, Лондона, Стокгольма, Берлина, Хельсинки и др.* (Кернер 2020). В лексическом значении причастий, которые подвергаются адъективации, часто кроется сема характеристики человека или предмета, и при адъективации

создается «вторичное адъективное лексическое значение» [Сазонова 1971: 106]. Сравним два предложения:

- 1) Лишенная доступных легких книг этого жанра, **признанного** вредным, рабочая молодежь не усвоила привычки элементарного развлекательного чтения — начальной ступени интеллектуального становления (Лебина 2015);
- 2) Тогда мы сможем выйти на рынки дружественных нам стран ЕАЭС, БРИКС, где будут знать, что российская техника, соответствующая **признанным** аналогам, хорошая и дешевая (Ершова, Цой 2016).

В этих двух предложениях реализованы разные лексическо-семантические значения словоформ «признанный». В первом предложении словоформа «признанный» восходит к глаголу «признать», имеющему значение «счесть, определить, установить что-либо, прийти к какому-либо заключению», а во втором предложении «признанный», утратив грамматические категории времени, вида и залога, приобретает категориальное значение прилагательного «признака» в лексическом значении «пользующийся общим признанием, известный».

Если невозможно семантическое переосмысление, адъективация невозможна, и препозитивное причастие остается причастием, например: *Дело о погибших ящерах* (Алексенко 2018а).

В текстах современных российских СМИ часто встречаются омокомплексы, состоящие из причастий и их адъективатов, такие как «насыщенный», «очарованный», «запутанный», «распространенный», «решающий», «страдающий», «повышенный», «господствующий». Частеречный статус и лексическое значение таких слов определяются в каждом конкретном предложении.

Следует отметить, что в текстах о науке и технологиях часто встречаются устойчивые словосочетания с адъективированными причастиями. Некоторые из них уже превратились в образования терминологического характера [Колочкова 2011а: 11], такие как «сопровождающая терапия», «входящие (исходящие) нервные сигналы», «населенный пункт», «действующий вулкан», «кормящие матери», «специализированные магазины», «подавляющее большинство», «фыркающий лай», «битый час», «сжатый срок». В этом случае актуализируются признаки прилагательного. Например: *Температура тела насекомых непостоянна и зависит от температуры **окружающей среды**, которая определяет фактически все: скорость развития, плодовитость, прожорливость, продолжительность жизни этого класса животных* (Как спасаются от холода... 2017); *Важным событием 2016 года стало предложение нашего президента «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, **так называемой цифровой экономики**», которое он озвучил 1 декабря 2016 года в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации* (Ершова 2016б); *Вот, к примеру, вулканы выделяют какое-то количество метана. Но на Марсе нет **действующих вулканов*** (На Марсе очень неуютно... 2016); *Видим: **выпуклые и вогнутые предметы** поменились местами* (Рожкова 2017).

В определенных условиях причастие может подвергаться и субстантивации, например: *Нет, волк не придумывает, не изобретает, но может применить **увиденное*** (Лесняк, Бадридзе 2016). Словоформа «увиденное» употреблена в качестве имени существительного среднего рода единственного числа.

Субстантивированное причастие в тексте выполняет синтаксические функции подлежащего, дополнения и обстоятельства, свойственные существительному. Например: *Таким образом, ни частники, ни **служащие** кооперативной организации не справились с приобщением населения к питанию вне дома на новых принципах рационализма...* (Лебина 2015) (подлежащее); *Они должны были выдавать своим **служащим** для приобретения продуктов и товаров в строго определенных магазинах заборные книжки* (Лебина 2015) (дополнение); *Расстраиваться **из-за случившегося** с Муртазой нет сил* (Яхина 2015). Иногда субстантивированное причастие употребляется в качестве несогласованного определения, например: *Любопытное свидетельство восприятия кожаной куртки даже в годы нэпа как некоего мандата на привилегии встречается в дневнике молодой москвички, дочери мелких **служащих*** (Лебина 2015).

В текстах современных российских СМИ встречаются два вида субстантивации причастий. В первом случае наблюдается двухчленный омокомплекс, состоящий из причастия и существительного, или так называемая собственно субстантивация причастия (причастие → существительное) [Богданов, Смирнов 2004: 43; Гайнутдинова 2010: 65], например: *Праздновать же Пасху без традиционных яств могли лишь истинно **верующие** люди, которых в любом обществе немного* (Лебина 2015) (причастие); *А отнимут каких-то пустячков, золотой крестик, которые **верующие** носят на груди, серебряный подарок покойного мужа* (Лебина 2015) (существительное). В подобный омокомплекс входят такие слова, как «учащийся», «заведующий», «служащий», «потерпевший», «данный».

Во втором случае наблюдается трехчленный омокомплекс, состоящий из причастия, прилагательного и существительного, или субстантивация причастий, связанная с их предварительной адъективацией (причастие → прилагательное → существительное) [Богданов, Смирнов 2004: 43; Гайнутдинова 2010: 65], например: *Петр Кропоткин (1842–1921) родился в знатной семье, **ведущей** свой род от Рюриковичей* (Тарасевич 2016) (причастие); *Доска объявлений на третьем этаже была увешана листочками с названиями семинаров, куда ты мог прийти и начать работать с **ведущими** математиками мира* (Введенская, Кудрявцева, 2016) (прилагательное); *Сегодня исполняется 80 лет известному ученому-зоологу и зоогеографу, **ведущему** передачи «В мире животных» Николаю Николаевичу Дроздову* (Михайлова 2017) (существительное). В исследуемых текстах мы наблюдаем активное употребление омокомплекса такого рода, в который входят слова: «сопровождающий», «убитый», «управляющий», «прошедший», «происходящий».

В текстах о науке и технологиях имеет место и прономинализация причастия: причастие утрачивает свое лексическое значение и связь с категориями вида и залога, начинает восприниматься как местоимение [Большова 1960: 56–57], в значении которого входит либо отсылка к акту речи, либо указание на тип соотносительности высказывания с действительностью [Падучева 1985: 10]. Среди собранных примеров прономинализированные причастия, с одной стороны, выполняют действительную функцию, например: *Важнейшая тема социальной поддержки граждан в информационном обществе продолжается в **текущем** номере статьей москвича Андрея Коренюка...* (Ершова 2017).

С другой же стороны, они могут обозначать определенность/неопределенность, например: *Затем его перекупили американцы, и он стал как бы американ-*

ским методом, а Россия теперь обязана покупать лицензии на использование **соответствующего** программного обеспечения (ПО) и оборудования (Ершова, Цой 2016); У волков, например, агрессия ритуализируется: они очень редко дерутся до смерти, чаще просто воспроизводят **определенные** ритуальные движения (Лесняк, Бадридзе 2016). Словоформы «соответствующий» и «определенный» в этих предложениях на самом деле «семантически опустошены» [Магерасова, Паршина 2016: 21], так как «при прономинализации развивается прямо противоположный смысл: значение определенного признака преобразуется в значение неопределенного признака» [Шигуров 2015: 26]. В китайском языке эквивалентный перевод слов «соответствующий» и «определенный» также имеет семантику неопределенности.

Встречается и омоккомплекс с прономинализированными причастиями, например: *Мы находимся в каком-то загородном доме у каких-то случайных знакомых, в маленькой комнатке и сдираем ножами со стен старые обои — таково задание, **данное** нам хозяином* (Шикера 2016) (причастие); *Однако исследований как за рубежом, так и в России пока весьма недостаточно, и на **данный** момент не существует даже единого понимания сущности виртуальности* (Ершова 2016а) (местоимение); *По **данным** ВОЗ, продолжительность жизни абсолютно во всех странах мира стремительно увеличивается, а к 2050 году в США будет одинаковое количество пожилых людей и детей* (Мурашев 2018) (имя существительное).

Для прономинализации причастий требуется определенная семантическая предпосылка, точнее, в их глагольном значении должна быть «сема указательной анафоры» [Шигуров 2015: 15].

Благодаря указательной семе прономинализированные причастия могут исполнять и анафорическую функцию. Анафора часто определяется как средство организации и обеспечения связности текста. В широком понимании бывает два типа анафорических отношений, то есть анафоры способны отсылать либо к «предыдущему», либо к «последующему» тексту. Интересно, что слова «предыдущий» и «последующий» являются именно прономинализированными причастиями, например: *В **предыдущем** докладе основное внимание было уделено текущему состоянию российской науки и формулированию предложений по дальнейшему развитию научно-технологического комплекса страны* (Волчкова, Иванов 2020); *На этот раз команда Лавджоя затеяла **следующее** предприятие: они собрали по зоопаркам препараты мозга скончавшихся своей смертью обезьян — капуцинов, горилл, макак, бабуинов и шимпанзе — и сравнили их с препаратами мозга человека* (Алексенко 2018b).

Результаты исследования

Исследование, построенное на текстах современных российских СМИ о науке и технологиях, показывает активность и разнообразие использования причастий и их функциональных омонимов.

Благодаря гибриднему грамматическому характеру и семантической емкости причастия и их функциональные омонимы выполняют в организации научного текста разные роли. Они способствуют описанию хода научно-технологической деятельности, описанию картины научно-исследовательского процесса, в чем проявляется номинативный характер и информативность научного текста [Кожина,

Дускаева, Салимовский 2008: 294–295]. В научном тексте причастия и их функциональные омонимы имеют «квалифицирующую и идентифицирующую функции, но, избавляя предложение от излишней предикативности, усложненных придаточных предложений, они все же служат в первую очередь интенсивному повышению информативности текста» [Клычкова 2011: 123–124].

При помощи причастий и их функциональных омонимов проявляется точность научного текста, которая достигается корректным использованием терминологических сочетаний, возникших в результате адъективации и субстантивации причастий. Точность достигается также употреблением многочисленных причастных оборотов, которые помогают уточнять, конкретизировать и характеризовать определенный содержательный аспект информации.

Кроме того, местоименные свойства прономинализированных причастий служат созданию связности текста и оформлению ссылочного аппарата, выполняя указательную, точнее, ретроспективную и проспективную функции [Данилевская 2015: 66], а также подчеркивая логичность изложения.

Выводы

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что явление адъективации, субстантивации и прономинализации причастий представляет собой феномен лексикализации, то есть причастие как грамматическая атрибутивная форма глагола в определенных условиях переходит в лексему, приобретая категориальное значение прилагательного, существительного и местоимения и выполняя соответствующие синтаксические функции.

Переход причастия в другие части речи имеет ступенчатый характер, который ввиду семантической сложности и грамматической неоднородности самого причастия требует детального анализа каждого случая [Сай 2014; Ушакова 2003; Колочкова 2011b].

Литература

- Бабайцева, В. В. (2000). *Явления переходности в грамматике русского языка*. Москва: Дрофа.
- Бабайцева, В. В., Чеснокова, Л. Д. (1993). *Русский язык. Теория: учебник для 5–9 классов*. Москва: Просвещение.
- Богданов, С. И., Смирнов, Ю. Б. (2004). *Переходность в системе частей речи. Субстантивация*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ.
- Большова, Ю. В. (1960). *К вопросу о прономинализации в современном русском языке. Вопросы русского языкознания*. Львов: Издательство Львовского университета.
- Буланин, Л. Л. (1976). *Трудные вопросы морфологии*. Москва: Просвещение.
- Виноградов, В. В. (1947). *Русский язык — грамматическое учение о слове*. Москва; Ленинград: Учпедгиз.
- Гайнутдинова, А. Ф. (2010). О разновидностях перехода причастий в имена существительные в русском языке. *Мир науки, культуры, образования*, 4–2, 65–68.
- Данилевская, Н. В. (2015). Механизм развертывания текста в аспекте речеведения. *Медиалингвистика*, 3 (9), 64–72.
- Замятина, И. В., Сызранова, Г. Ю. (2013). Семантическая природа причастных форм: глагольность, адъективность, субстантивность. *Известия высших учебных заведений*, 3, 118–127.
- Замятина, И. В., Сызранова, Г. Ю. (2017). Адъективация и субстантивация причастных форм: проблемы процесса и вопросы терминологии. *Филологический класс*, 3, 23–28.
- Калакуцкая, Л. П. (1971). *Адъективация причастий в современном русском литературном языке*. Москва: Наука.

- Канакина, Г. И. (2021). Грамматическая омонимия в школьной практике: разграничение причастий и отглагольных прилагательных. В Е. Н. Орехова (Ред.), *Лекантовские чтения — 2021: матер. междунар. науч. конф.* (с. 390–395). Москва: Московский государственный областной университет.
- Клычкова, И. Ю. (2011). Коммуникативный потенциал причастий (на материале немецкоязычных текстов научного стиля). *Вестник Московского государственного областного университета*, 6, 121–127.
- Жолина, М. Н., Дускаева, Л. Р., Салимовский, В. А. (2008). *Стилистика русского языка*. Москва: Флинта; Наука.
- Колочкова, О. В. (2009). Причины, условия и следствия адъективации причастий в русском языке. *Альманах современной науки и образования*, 8, 67–69.
- Колочкова, О. В. (2011а). *Адъективированные реализации причастий в современном русском языке*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург.
- Колочкова, О. В. (2011б). Грамматическая неоднородность адъективированных причастий в современном русском языке. *Вестник СПбГУ*, 1, 116–120.
- Котов, А. А., Мухина, Е. А. (2019). Проблемные зоны русской грамматики в аспекте преподавания русского языка как иностранного. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 5, 135–146.
- Магеромова, Ю. Ю., Паршина, А. С. (2016). Семантическая неопределенность слова «определенный». *Филология и лингвистика*, 2, 19–22.
- Мукашева, Г. А. (2016). Субстантивация прилагательных и причастий как способ словообразования. *Балтийский гуманитарный журнал*, 2 (15), 67–70.
- Падучева, Е. В. (1985). *Высказывание и его соотносительность с действительностью*. Москва: Наука.
- Пешковский, А. М. (1956). *Русский синтаксис в научном освещении*. Москва: Учпедгиз.
- Резунова, М. В. (2017). О частеречной отнесенности причастий в языках. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 5–3 (71), 133–135.
- Сазонова, И. К. (1971). Семантический фактор в формировании вторичного лексического значения слова. *Вопросы языкознания*, 6, 99–108.
- Сазонова, И. К. (1989). *Русский глагол и его причастные формы: толково-грамматический словарь*. Москва: Русский язык.
- Сай, С. С. (2014). Действительное причастие настоящего времени. В *Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики*. Электронный ресурс http://rusgram.ru/Действительное_причастие_настоящего_времени.
- Ушакова, Л. И. (2003). К вопросу об адъективации причастий в современном русском языке. В В. Ф. Прохоров (Ред.), *Филологические исследования: междунар. сб. науч. тр.* (с. 337–345). Белгород: БелГУ.
- Шведова, Н. Ю. (Ред.). (1970). *Грамматика современного русского литературного языка*. Москва: Наука.
- Шведова, Н. Ю. (Ред.). (1980). *Русская грамматика*. Т. 1. Москва: Наука.
- Шигуров, В. В. (2015). *Прономинализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи*. Москва: ИНФРА-М.
- Щерба, Л. В. (1957). *Избранные работы по русскому языку*. Москва: Учпедгиз.

Источники

- Алексенко, А. (2018а). Дело о погибших ящерах. Палеонтологи разгадали детективную загадку, мучившую их с мезозоя. *Сноб*. Электронный ресурс <https://snob.ru/entry/158340/>.
- Алексенко, А. (2018б). Это у вас гормональное. *Сноб*. Электронный ресурс <https://snob.ru/entry/157625/>.
- Борта, Ю. (2020). Как готовиться к ЕГЭ? Советы школьникам, оставшимся в самоизоляции. *Аргументы и факты*, 16.
- Введенская, Н. Д., Кудрявцева, Е. (2016). Золотой век был недолгим. *Огонек*, 40. Электронный ресурс <https://www.kommersant.ru/doc/3106109>.
- Волчкова, Н., Иванов, В. (2020). Дорога к диалогу. *Поиск*, 14. Электронный ресурс <https://poisknews.ru/magazine/doroga-k-dialogu/>.
- Дриз, Ю., Есипов, Р. (2020). Будет видно! *Поиск*, 14. Электронный ресурс <https://poisknews.ru/magazine/budet-vidno/>.

- Ершова, Т. В. (2016а). За окном виртуального кабинета пели птицы. *Информационное общество*, 2. Электронный ресурс <http://infosoc.iis.ru/article/view/284>.
- Ершова, Т. В. (2016б). Приятны завершённые труды. *Информационное общество*, 6. Электронный ресурс <http://infosoc.iis.ru/article/view/249>.
- Ершова, Т. В. (2017). Решето истины. *Информационное общество*, 1. Электронный ресурс <http://infosoc.iis.ru/article/view/237>.
- Ершова, Т. В., Цой, В. Е. (2016). Не догонять, а искать точки собственного роста. *Информационное общество*, 1. Электронный ресурс <http://infosoc.iis.ru/article/view/295>.
- Как спасаются от холода членистоногие, крылатые и хвостатые. (2017). *Кот Шредингера*, 1–2. Электронный ресурс <http://kot.sh/statya/3127/teplo-li-tebe-odobenus-rosmarus>.
- Кара-Мурза, С. (2018). Капитализм Запада и его классическая доктрина. *Бельские просторы*, 4. Электронный ресурс <https://belprost.ru/articles/publitsistika/2018-05-08/4-2018-kara-murza-sergey-kapitalizm-zapada-i-ego-klassicheskaya-doktrina-statya-104634>.
- Кернер, В. Ф. (2020). Династия Романовых и археология в России. *Церковь. Богословие. История*, 1. Электронный ресурс https://epds.ru/wp-content/uploads/2020/02/Konf_2020_e-book.pdf.
- Лебина, Н. Б. (2015). *Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю*. Москва: Новое литературное обозрение.
- Лесняк, А., Бадридзе, Я. К. (2016). Волк в человеческой шкуре. *Кот Шредингера*, 11. Электронный ресурс <https://kot.sh/zakony-svobody/tpost/hhy8hea661-volk-v-chelovechei-shkure>.
- Михайлова, В. (2017). *Николай Дроздов: «Кто ткнул в точку Вселенной?»*. Электронный ресурс <https://www.pravmir.ru/kto-tnul-v-tochku-vselennoi/>.
- Мурашев, А. (2018). До 60 и старше: пять способов отложить наступление старости. *Сноб*. Электронное издание <https://snob.ru/entry/158345/>.
- На Марсе очень неуютно... (2016). *Кот Шредингера*, 12. Электронный ресурс <https://nauchkor.ru/media/na-marse-ochen-neuyutno-5872d40b5f1be77312a447b4>.
- Поветкин, А. (2017). Гриб скрывается в деталях. *Кот Шредингера*, 1–2. Электронный ресурс <http://zhurnaly-online.ru/zhurnaly/2944-kot-shredingera-1-2-yanvar-fevral-2017.html>.
- Рожкова, Г. (2017). Увидеть перевертыши. *Кот Шредингера*, 1–2. Электронный ресурс <http://zhurnaly-online.ru/zhurnaly/2944-kot-shredingera-1-2-yanvar-fevral-2017.html>.
- Сартаков, А. В. (2020). Н. Ф. Красносельцев и епископ Борис (Плотников): реконструкция взаимоотношений по материалам ОР РНБ (Ф. 91). *Церковь. Богословие. История*, 1. Электронный ресурс https://epds.ru/wp-content/uploads/2020/02/Konf_2020_e-book.pdf.
- Тарасевич, Г. В. (2016). Декабрь. Научный праздник на каждый день. *Кот Шредингера*, 12. Электронный ресурс <https://www.twirpx.com/file/2389327/grant/>.
- Шикера, С. (2016). Египетское метро. *Волга*, 3–4. Электронный ресурс <https://magazines.gorky.media/volga/2016/3/egipetskoe-metro.html>.
- Яхина, Г. (2015). *Зулейха открывает глаза*. Москва: АСТ.

Статья поступила в редакцию 25 августа 2022 г.;
рекомендована к печати 1 декабря 2022 г.

Контактная информация:

Чжоу Хайянь — д-р филол. наук, доц.; hyzh906@pku.edu.cn

Russian participle and its functional homonyms in the texts of modern Russian mass media about science and technology*

Zhou Haiyan

Peking University,
5, Yiheyuan Rd, Peking, 100871, People's Republic of China

For citation: Zhou Haiyan (2023). Russian participle and its functional homonyms in the texts of modern Russian mass media about science and technology. *Media Linguistics*, 10 (1), 115–127. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.107> (In Russian)

In modern Russian media, Russian participles and participial adjectives, nouns and pronouns, which are functional homonyms (similar-sounding etymologically related words), are widely used. In the present paper, based on 3,462 examples selected from the National Corpus of the Russian language, we analyze the prerequisites and the specifics of the transition of participles to other parts of speech, and show the differences between participles and their functional homonyms. The main prerequisite for adjectivation, substantiation and pronominalization of the participle is the attribute of the adjective contained in it, while the semantics of the participle, its position in the sentence and context play an important role. The transition of the participle to other parts of speech is of a gradual nature. Syncretic grammatical character, semantic compression and variability of syntactic functions make the participle one of the priority means of expressing such characteristic features of scientific texts as accuracy, consistency, conciseness and informativeness. In scientific texts, participles and their functional homonyms have different functions: substantive participles mainly perform a nominative function, adjectivated participles — a characterizing function, and pronominalized participles — deictic and other text-forming functions. Studying Russian participles is very difficult for Chinese students due to the fact that Chinese, unlike Russian, is the language of the analytical system, there is no form of participle in it. The division into parts of speech in Chinese is a special problem, since there are no specific morphological indicators in Chinese that characterize each part of speech. The results of the study can be useful when considering complex grammatical issues of the Russian language in the Chinese audience.

Keywords: participle, adjectivation, substantiation, pronominalization, functional homonyms.

References

- Babaitseva, V. V. (2000). *Phenomena of transitivity in the grammar of the Russian language*. Moscow: Drofa Publ. (In Russian)
- Babaitseva, V. V., Chesnokova, L. D. (1993). *Russian language. Theory: Textbook for grades 5–9*. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russian)
- Bogdanov, S. I., Smirnov, Iu. B. (2004). *Transitivity in the system of parts of speech. Substantiation*. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU Publ. (In Russian)
- Bol'shova, Iu. V. (1960). *On the issue of pronominalization in modern Russian. Questions of Russian linguistics*. Lviv: Izdatel'stvo L'vovskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Bulanin, L. L. (1976). *Difficult questions of morphology*. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russian)
- Danilevskaia, N. V. (2015). Text deployment mechanism in the aspect of speech science. *Media Linguistics*, 3 (9), 64–72. (In Russian)
- Gainutdinova, A. F. (2010). On the varieties of the transition of participles into nouns in the Russian language. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 4–2, 65–68. (In Russian)
- Kalakutskaiia, L. P. (1971). *Adjectivation of participles in the modern Russian literary language*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)

* The work was supported by the National Social Science Found of China, project “Transitional phenomena in Russian parts of speech”, no. 18BYY233.

- Kanakina, G. I. (2021). Grammatical homonymy in school practice: differentiation of participles and verbal adjectives. In E. N. Orekhova (Ed.), *Lekantovskie chteniia — 2021: mater. mezhdunar. nauch. konf.* (pp. 390–395). Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet Publ. (In Russian)
- Klychkova, I. Iu. (2011). The Communicative Potential of Participles (on the Material of German Scientific Style Texts). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 6, 121–127. (In Russian)
- Kolochkova, O. V. (2009). Causes, conditions and consequences of participle adjectivation in Russian. *Al'tmanakh sovremennoi nauki i obrazovaniia*, 8, 67–69. (In Russian)
- Kolochkova, O. V. (2011a). *Adjective realizations of participles in modern Russian*. PhD abstract. St Petersburg (In Russian)
- Kolochkova, O. V. (2011b). Grammatical heterogeneity of adjective participles in modern Russian. *Vestnik SPbGU*, 1, 116–120. (In Russian)
- Kotov, A. A., Mukhina, E. A. (2019). Problem areas of Russian grammar in the aspect of teaching Russian as a foreign language. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 5, 135–146. (In Russian)
- Kozhina, M. N., Duskaeva, L. R., Salimovskii, V. A. (2008). *Stylistics of the Russian language*. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ. (In Russian)
- Mageramova, Iu. Iu., Parshina, A. S. (2016). Semantic uncertainty of the word “certain”. *Filologiya i lingvistika*, 2, 19–22. (In Russian)
- Mukasheva, G. A. (2016). Substantiation of adjectives and participles as a way of word formation. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*, 2 (15), 67–70. (In Russian)
- Paducheva, E. V. (1985). *Statement and its correlation with reality*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Peshkovskii, A. M. (1956). *Russian syntax in scientific coverage*. Moscow: Uchpedgiz Publ. (In Russian)
- Rezunova, M. V. (2017). On the partial attribution of participles in languages. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 5–3 (71), 133–135. (In Russian)
- Sai, S. S. (2014). The actual participle of the present tense. *Materialy dlia proekta korpusnogo opisaniia russkoi grammatiki*. Retrieved from http://rusgram.ru/Действительное_причастие_настоящего_времени. (In Russian)
- Sazonova, I. K. (1971). The semantic factor in the formation of the secondary lexical meaning of the word. *Voprosy iazykoznaniiia*, 6, 99–108. (In Russian)
- Sazonova, I. K. (1989). *Russian verb and its participial forms: Explanatory and grammatical dictionary*. Moscow: Russkii iazyk Publ. (In Russian)
- Shcherba, L. V. (1957). *Selected works on the Russian language*. Moscow: Uchpedgiz Publ. (In Russian)
- Shigurov, V. V. (2015). *Pronominalization as a type of stepped transposition of language units in the system of parts of speech*. Moscow: INFRA-M Publ. (In Russian)
- Shvedova, N. Iu. (Ed.). (1970). *Grammar of the modern Russian literary language*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Shvedova, N. Iu. (Ed.). (1980). *Russian grammar*. Vol. 1. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Ushakova, L. I. (2003). To the question of the adjectivalization of participles in modern Russian. In V. F. Prokhorov (Ed.), *Filologicheskie issledovaniia: mezhdunar. sb. nauch. tr.* (pp. 337–345). Belgorod: BelGU Publ. (In Russian)
- Vinogradov, V. V. (1947). *The Russian language. Grammatical doctrine of the word*. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz Publ. (In Russian)
- Zamiatina, I. V., Syzranova, G. Iu. (2013). Semantic nature of participial forms: verbality, adjectiveness, substantivity. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii*, 3, 118–127. (In Russian)
- Zamiatina, I. V., Syzranova, G. Iu. (2017). Adjectivation and substantiation of participial forms: problems of process and questions of terminology. *Filologicheskii klass*, 3, 23–28. (In Russian)

Sources

- Aleksenko, A. (2018a). The case of the dead lizards. Paleontologists have solved a detective riddle that has tormented them since the Mesozoic. *Snob*. Retrieved from <https://snob.ru/entry/158340/>. (In Russian)
- Aleksenko, A. (2018b). It's your hormones. *Snob*. Retrieved from <https://snob.ru/entry/157625/>. (In Russian)
- Borta, Iu. (2020). How to prepare for the exam? Advice for students in self-isolation. *Argumenty i fakty*, 16. (In Russian)
- Driz, Iu., Esipov, R. (2020). It will be seen! *Poisk*, 14. Retrieved from <https://poisknews.ru/magazine/budet-vidno/>. (In Russian)
- Ershova, T. V. (2016a). Birds sang outside the window of the virtual office. *Informatsionnoe obshchestvo*, 2. Retrieved from <http://infosoc.iis.ru/article/view/284>. (In Russian)

- Ershova, T. V. (2016b). Nice completed work. *Informatsionnoe obshchestvo*, 6. Retrieved from <http://infosoc.iis.ru/article/view/249>. (In Russian)
- Ershova, T. V. (2017). Sieve of truth. *Informatsionnoe obshchestvo*, 1. Retrieved from <http://infosoc.iis.ru/article/view/237>. (In Russian)
- Ershova, T. V., Tsoi, V. E. (2016). Do not catch up, but look for points of your own growth. *Informatsionnoe obshchestvo*, 1. Retrieved from <http://infosoc.iis.ru/article/view/295>. (In Russian)
- How arthropods, winged and tailed ones escape from the cold. (2017). *Kot Shredingera*, 1–2. Retrieved from <http://kot.sh/statya/3127/teplo-li-tebe-odobenus-rosmarus>. (In Russian)
- It's very uncomfortable on Mars. (2016). *Kot Shredingera*, 12. Retrieved from <https://nauchkor.ru/media/na-marse-ochen-neuyutno-5872d40b5f1be77312a447b4>. (In Russian)
- Iakhina, G. (2015). *Zuleikha opens her eyes*. Moscow: AST Publ. (In Russian)
- Kara-Murza, S. (2018). Capitalism of the West and its classical doctrine. *Bel'skie prostory*, 4. Retrieved from <https://belprost.ru/articles/publitsistika/2018-05-08/4-2018-kara-murza-sergey-kapitalizm-zapada-iego-klassicheskaya-doktrina-statya-104634>. (In Russian)
- Kerner, V. F. (2020). Life of the passion-bearer: features of the composition. *Tserkov'. Bogoslovie. Istorii*, 1. Retrieved from https://epds.ru/wp-content/uploads/2020/02/Konf_2020_e-book.pdf. (In Russian)
- Lebina, N. B. (2015). *Soviet everyday life: norms and anomalies. From war communism to grand style*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian)
- Lesniak, A., Badridze, Ia. K. (2016). Wolf in human skin. *Kot Shredingera*, 11. Retrieved from <https://kot.sh/zakony-svobody/tpost/hhy8hea661-volk-v-chelovechei-shkure>. (In Russian)
- Mikhailova, V. (2017). *Nikolai Drozdov: "Who poked the point of the universe?"*. Retrieved from <https://www.pravmir.ru/kto-tnkul-v-tochku-vselennoi/>. (In Russian)
- Murashev, A. (2018). Up to 60 and older: five ways to delay the onset of old age. *Snob*. Retrieved from <https://snob.ru/entry/158345/>. (In Russian)
- Povetkin, A. (2017). The fungus is in the details. *Kot Shredingera*, 1–2. Retrieved from <http://zhurnaly-online.ru/zhurnaly/2944-kot-shredingera-1-2-yanvar-fevral-2017.html>. (In Russian)
- Rozhkova, G. (2017). See changelings. *Kot Shredingera*, 1–2. Retrieved from <http://zhurnaly-online.ru/zhurnaly/2944-kot-shredingera-1-2-yanvar-fevral-2017.html>. (In Russian)
- Sartakov, A. V. (2020). N. F. Krasnoseltsev and Bishop Boris (Plotnikov): reconstruction of the relationship based on the materials of the RNB OP (F.91). *Tserkov'. Bogoslovie. Istorii*, 1. Retrieved from https://epds.ru/wp-content/uploads/2020/02/Konf_2020_e-book.pdf. (In Russian)
- Shikera, S. (2016). Egyptian metro. *Volga*, 3–4. Retrieved from <https://magazines.gorky.media/volga/2016/3/egipetskoe-metro.html>. (In Russian)
- Tarasevich, G. V. (2016). December. Scientific holiday for every day. *Kot Shredingera*, 12. Retrieved from <https://www.twirpx.com/file/2389327/grant/>. (In Russian)
- Volchkova, N., Ivanov, V. (2020). Road to dialogue. *Poisk*, 14. Retrieved from <https://poisknews.ru/magazine/doroga-k-dialogu/>. (In Russian)
- Vvedenskaia, N. D., Kudriavtseva, E. (2016). The golden age was not long. *Ogonek*, 40. Retrieved from <https://www.kommersant.ru/doc/3106109>. (In Russian)

Received: August 25, 2022
Accepted: December 1, 2022

Author's information:

Zhou Haiyan — Dr. Sci. in Philology, Associate Professor; hyzh906@pku.edu.cn